

СЕКРЕТ ЮНОСТИ

«СИЛЬВА» — лучшее творение Имре Кальмана — поразительный пример долголетия, неувядаемой, всех и вся покоряющей юности. Вот уже больше сорока лет радуется она зрителям и слушателям множества стран. В Советском Союзе она тоже нашла верных и восторженных поклонников. Мы, люди старшего поколения, помним постановки ее в разных трактовках, в разные годы. С «Сильвой» связано много творческих побед и ныне здравствующих, и уже ушедших советских актеров и режиссеров. Назовем хотя бы Грекова, Бах, Лазареву, Бравина, Днепрову, Ярона, Сокольскую... Чарующая музыка «Сильвы» нередко звучала в исполнении артистических бригад, выезжавших на фронт в тяжкие военные годы, слышится она и на полях станах, в заводских клубах — волнующая, напевная, трогательная.

И вот «Сильва» Будапештского театра оперетты снова с нами и снова радуется нас. Новая встреча ее с москвичами еще более бурна. Думаю, что для этого поразительного успеха есть две причины: безусловно окрепшее мастерство актеров и радость свидания со старыми друзьями, которые, оказывается, совсем не постарели!

Отладим должное либретто, по которому играет свою «Сильву» Будапештский театр. Это поистине блестящий образец того, как нужно обновлять устаревшие либретто. Текст не только не идет вразрез с музыкальной драматургией Кальмана (что, увы, так часто случается!), а, наоборот, обогащает, развивает заложенные в ней идеи, позволяет глубже раскрыть их. Новое либретто обладает и еще одним в данном случае чрезвычайно важным достоинством: оно значительно развивает роль матери Эдвина, что позволяет нам дольше наслаждаться искусством Ханны Хонти.

Кто-то сказал мне, считая это высшей похвалой для актрисы, что Ханна Хонти играет, как актриса драматическая. Нет! В том-то и дело, что она создает свой тончайший образ, подчиняясь законам сложного жанра оперетты и предельно используя все его возможности, я бы сказал, раздвигая рамки этих возможностей как истый новатор. Ни для кого не секрет, как много устаревшего, обветшалого в нашем трудном «веселом искусстве», как нуждается оно в обновлении. В игре Ханны Хонти мы ощущаем это новое с момента появления ее на сцене.

Она создает поразительно многоплановый, объемный образ: зритель словно бы видит весь ее жизненный путь — от простой девушки, ставшей шантанной дивой, до знатной дамы, ощущает ее сильный, волевой характер. Угадываешь бывшую «королеву чардаша» и в герцогине, которой нет-нет да и взгрустнется среди чванного «высшего света». Личное и социальное, аромат эпохи и живописные признаки быта тесно, убедительно сплетены. Исполнительская манера Хонти чрезвычайно сдержанна: ни резких движений, ни ненужной громкости голоса, и тем убедительнее филигранная игра рук,

кто-то сказал мне, считая это высшей похвалой для актрисы, что Ханна Хонти играет, как актриса драматическая. Нет! В том-то и дело, что она создает свой тончайший образ, подчиняясь законам сложного жанра оперетты и предельно используя все его возможности, я бы сказал, раздвигая рамки этих возможностей как истый новатор. Ни для кого не секрет, как много устаревшего, обветшалого в нашем трудном «веселом искусстве», как нуждается оно в обновлении. В игре Ханны Хонти мы ощущаем это новое с момента появления ее на сцене.

Кто-то сказал мне, считая это высшей похвалой для актрисы, что Ханна Хонти играет, как актриса драматическая. Нет! В том-то и дело, что она создает свой тончайший образ, подчиняясь законам сложного жанра оперетты и предельно используя все его возможности, я бы сказал, раздвигая рамки этих возможностей как истый новатор. Ни для кого не секрет, как много устаревшего, обветшалого в нашем трудном «веселом искусстве», как нуждается оно в обновлении. В игре Ханны Хонти мы ощущаем это новое с момента появления ее на сцене.

Она создает поразительно многоплановый, объемный образ: зритель словно бы видит весь ее жизненный путь — от простой девушки, ставшей шантанной дивой, до знатной дамы, ощущает ее сильный, волевой характер. Угадываешь бывшую «королеву чардаша» и в герцогине, которой нет-нет да и взгрустнется среди чванного «высшего света». Личное и социальное, аромат эпохи и живописные признаки быта тесно, убедительно сплетены. Исполнительская манера Хонти чрезвычайно сдержанна: ни резких движений, ни ненужной громкости голоса, и тем убедительнее филигранная игра рук,

ЮНОСТИ

глаз. Исполнение ею музыкальных номеров великолепно.

От устаревших условностей, от внешнего рисунка ролей к правде жизни, к рельефным, полнокровным характерам — таков путь обновления оперетты. И Ханна Хонти — в первом ряду тех, кто встал на этот путь.

Хонти достойно сопровождают два прекрасных партнера: выдающийся артист Камилл Фелеки (Мишка) и Пал Хомм (дядюшка Ферри). Это тоже живые образы, со своими индивидуальными особенностями и своеобразным обаянием. Они человечны, их юмор умен и тактичен.

Роберт Ратони (Бони) — блестящий мастер оперетты. Его исполнительская манера более традиционна, но в этой манере — настоящий фейерверк танцев, шуток, улыбок, разных забавных трюков. Публика заставляла раз пять бисировать «Красотки кабарэ» — номер, исполняемый Ратони вместе с девушками в первом акте, и при каждом повторении рисунок танца изменялся, появлялись новые вариации. Хороша и партнерша Ратони — Магда Дьенеш (Стази). Их дуэтные танцевальные номера отточены, изящны, доведены до полного совершенства.

Оперетта — это всегда своего рода дружеский поединок комедийных актеров и лирических героев. В «Сильве» этим героям очень помогает выразительная, глубоко эмоциональная музыка Кальмана. Молжозские зрители очень хорошо приняли Марику Немет (Сильва) и Арпада Бакшан (Эдвин), с чувством и настроением исполнявших свои партии. Проникновенная лирика и комический гротеск — эти два начала оперетты выгодно оттеняют друг друга в «Сильве» Будапештского театра оперетты.

Большого внимания и одобрения заслуживает режиссерская работа в этом спектакле. Режиссер (Миклош Синетар) использует все лучшее, что было накоплено традиционной культурой оперетты, и в то же время находит новые смелые решения. В постановке радуется яркая национальная характерность, чертами острой комедийности отмечена игра актеров — создателей портретов «столпов общества» — герцога (Ласло Чакани), эрц-герцога (Ласло Ференц). Запоминается даже маленькая роль нотариуса (Михай Бёржени).

Встает вопрос: не нужно ли применять в опереточных спектаклях более современные выразительные средства? И время, и место действия можно не менее убедительно показать по-другому, свежее, острее, отказавшись от устаревшей пышной красноречия.

Второй спектакль наших венгерских гостей — «Ярмарка невзгод» современника Кальмана, венгерского композитора Виктора Якоби. Его музыка естественна, интонационная стихия выразительна, жизненна. Национальная окраска музыки Якоби ясно слышна в этой его «американской» оперетте, и это ей, конечно, не только не вредит, а придает особое своеобразие и очарование.

Я не помню прежнего, так сказать, классического либретто «Ярмарки», но, думаю, что его обработка не столь тщательна, как в «Сильве». Сюжетная линия оставляет зрителя холодным — слишком уж много в ней случайностей и условностей. Сплошные стечения обстоятельств: и неожиданный брак Тома и Люси, и их неожиданно вспыхивающая любовь, и ситуация Роттенберг — Бесси, и злодейство отца Люси...

Не это ли помешало режиссеру Дьёрдо Надь найти новые решения, дать волю своей фантазии, не это ли потянуло его на традиционный путь?

Однако спектакль живо и весело разыгрывается талантливыми артистами. Роберт Ратони (Фриц) и Аги Медлянский (Бесси) показывают ряд увлекательных дуэтных сцен с танцами, исполненными артистами с большим мастерством, легкостью и изяществом. Уверенно ведут свои партии Жужа Петрешчи (Люси) и Янош Шарди (Том), исполняющие роли влюбленных.

В этом спектакле запоминаются также Тивадер Хорват (Роттенберг), Ласло Чакани (Гарризон), Арпад Бенетек (шерфф), Ласло Ференц (Джесфенсон). Безупречный вкус, грация, веселость — все эти необходимые качества опереточного спектакля здесь присутствуют и доставляют зрителю большую радость.

И все же хочется сказать: нужно, чтобы для старых спектаклей находились более свежие, новые режиссерские решения. Немадую роль при этом может сыграть и художник. А здесь он следует старым традициям за исключением, пожалуй, финала, где он очень остроумно возвращает зрителей к первому действию, декорации которого воспроизведены на занавесе.

Радостно отметить, что венгерский театр оперетты не только показывает произведения своих классиков, но и успешно работает над новыми произведениями. Скажем прямо: оперетта «Приглашение к танцу» нам очень понравилась! Музыка ее принадлежит современному венгерскому композитору Дьёрдо Ранки, сценарий на сюжет Тибора Череша создали Рене Терек и Эрне Инноцент-Винце. Это веселая народная комедия из жизни венгерского сельскохозяйственного кооператива.

Не буду пересказывать сюжет. Мне просто хочется сказать, что это — интереснейшее театральное-музыкальное произведение. Что это такое? Оперетта, водевиль, музыкальная комедия, комическая опера? Трудно точно ответить. Композитор так сочинял музыку, как ему подсказывало сердце, вкус и художественное чутье. Наверное, потому в этом спектакле удивительно органично соче-

таются венгерская народная песня, элементы комической оперы, современная городская бытовая музыка, традиционные опереточные номера и даже пантомима! Это и придает музыке свежесть и убедительность. В ней много юмора, изобретательности, она интересна и по мелодическому рисунку, и по гармонии. Легкая музыка часто пишется с откровенным желанием понравиться публике. Ранки, очевидно, сочинял, не приспособиваясь специально к легкому жанру. Не поэтому ли его музыка и приобрела настоящую художественную ценность?

В этом спектакле все удачно сочетается и дополняет друг друга: режиссура (Иштван Хорвай и Бела Каради), оформление (художник Матьяш Варга), танцы (балетмейстер Ласло Шереги-младший). Новый современный материал и пьесы, и музыки поставил перед актерами новые и трудные задачи: показать образы наших современников. И актеры нашли для этого новые краски, новые интонации. Все исполнители здесь хороши, но особенно выделяются Марта Фонаи, а также ставшие любимцами нашей публики Роберт Ратони и Марика Немет. Обаятельны и Пал Хомм, и Анна Зентаи, и Ласло Хадич, и многие другие! Интересны хоровые и танцевальные сцены — везде чувствуется рука талантливых режиссеров.

Необходимо отметить оркестр и дирижеров. Настоящая музыкальность, отличное чувство жанра, чистота и мягкость звучания — все это доставило слушателям большую радость.

Спектакли Будапештского театра явились истинным праздником опереточного искусства. Вместе с тем они выдвинули ряд проблем — режиссуры, художественного оформления, работы композиторов, либреттистов и сценаристов. Пожелаем нашим дорогим гостям, многого уже добившимся, новых успехов в разрешении этих увлекательных творческих задач. И в первую очередь создания новых произведений.

Ю. МИЛЮТИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

Сцена из спектакля «Сильва». Цецилия — Ханна Хонти, эрц-герцог — Ласло Ференц. Фото Ф. ЗЕНКОВИЧА.

28 ИЮНЬ 1962
Советская культура
Г. Масленя